

На правах рукописи

Картелёва Лариса Игоревна

**КОГНИТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ В ПРОЦЕССЕ
ВЕРБАЛЬНОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ**

Специальность 10.02.19 - теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Курск – 2012

Работа выполнена на кафедре английской филологии ФГБОУ ВПО
«Орловский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Семененко Леонид Павлович

Официальные оппоненты: Калашникова Лариса Валентиновна
доктор филологических наук, профессор,
зав.кафедрой иностранных языков
экономического факультета ФГБОУ ВПО
«Орловский государственный аграрный
университет»

Провоторов Валерий Иванович
кандидат филологических наук,
профессор, зав. кафедрой перевода и
межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВПО «Курский государственный
университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Защита состоится «24» мая 2012 г. в 12 часов на заседании
объединённого диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском
государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Курский государственный университет».

Автореферат разослан «   » апреля 2012 г.

Ученый секретарь объединённого
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Климас И.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено изучению метафоры и метонимии как основных тропеических средств вербальной самопрезентации в английском и русском языках. Вербализация различных аспектов личности рассматривается с точки зрения лежащих в её основе когнитивных механизмов, которые также определяют использование тропеических средств языка. В свою очередь, метафора и метонимия анализируются с точки зрения функций, которые они выполняют в процессе вербальной самопрезентации личности.

Различные аспекты Я-концепции говорящего являются основной содержательной характеристикой самопрезентативных высказываний. Отметим, что «Я-концепция» используется в работе как общий термин, обозначающий концептуальную структуру, в которую складываются представления человека о себе. Для соответствующего концепта в англоязычной терминологии традиционно используется обозначение «SELF».

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, современной тенденцией к интеграции различных областей лингвистических исследований, необходимостью использования данных о когнитивных процессах в изучении различных аспектов дискурсивной деятельности и, во-вторых, недостаточной изученностью в современной лингвистике тропеических средств, которые используются для вербальной самопрезентации как на речевом, так и на общезыковом уровне.

Объектом данного исследования являются метафора и метонимия как тропеические средства вербализации Я-концепции.

Предмет нашего исследования составляют когнитивные механизмы, участвующие в процессах концептуализации и вербализации Я-концепции как информационной структуры, отражающей комплекс представлений человека о себе.

В ходе исследования выдвигается следующая **гипотеза**: использование метафорических и метонимических выражений в процессе вербальной самопрезентации обусловлено существованием ряда когнитивных моделей, или способов концептуализации личности. Каждая из этих моделей, лежащая в основе онтологических метафор ВМЕСТИЛИЩЕ, ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ, ШКАЛА, Я КАК ВЕЩЕСТВО, структурной метафоры Я КАК МАШИНА и др., выполняет определённые функции, к которым, помимо вербализации эмоциональных, интеллектуальных, поведенческих и других характеристик личности, относится вербализация различных типов идентичности (как самоидентичности, так и различных типов социальной идентичности). Метонимические модели, в отличие от метафорических, выполняют в основном не характеризующую, а идентифицирующую функцию, и также лежат в основе вербальных репрезентаций личностной и социальной идентичности.

Цель диссертационного исследования — комплексное когнитивно-функциональное описание метафорических и метонимических средств, используемых в ходе вербальной самопрезентации коммуникантов.

Достижение этой цели связано с решением ряда **задач**:

1) Выявить когнитивные и лингвопрагматические особенности, характеризующие вербальную самопрезентацию как процесс вербального представления Я-концепции отдельной языковой личности.

2) Определить специфику и структуру Я-концепции как объекта вербальной самопрезентации. Охарактеризовать Я-концепцию как совокупность представлений о себе, ментальную картину себя, которая является частью концептуальной картины мира субъекта.

3) Представить критический обзор определений концепта, описать возможные подходы к классификации концептов, рассмотреть концепт SELF как важную часть картины мира, определить некоторые общие и идиоэтнические ценностные характеристики данного концепта.

4) Проанализировать метафору и метонимию как тропеические средства вербализации Я-концепции с позиций когнитивной и коммуникативно-функциональной стилистики, выделить функции различных когнитивных моделей, участвующих в процессах концептуализации и вербализации Я-концепции.

Теоретическим основанием служат исследования в области когнитивной семантики (Дж.Лакофф, М.Джонсон, Р.Лэнекер, Е.С. Кубрякова.), лингвокультурологии (В.И. Карасик, С.Г. Воркачѳв) и лингвистического функционализма (М. Хэллiday, У.Чейф и др.), а также исследования, отразившие когнитивный подход в анализе стилистических явлений языка (М. Тернер, Дж. Лакофф, В.Н. Телия, Г.Г. Молчанова и др.). В ходе исследования нами применялись следующие **методы**: описательно-таксономический метод, метод функционального анализа, метод концептуального анализа; метод контекстологического анализа.

Материалом исследования послужили современные художественные прозаические произведения на русском и английском языках, в которых повествование ведется от первого лица. Методом сплошной выборки было отобрано более 2000 примеров на английском языке и более 500 примеров на русском языке.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что:

- вербальная самопрезентация рассмотрена с точки зрения лежащих в её основе когнитивных моделей;

- показано, что концепт SELF функционирует в английском языке как этноспецифичный регулятивный концепт, способный направлять и регулировать жизнедеятельность человека;

- дано описание когнитивных механизмов (метафорических и метонимических переносов), структурирующих Я-концепцию на довербальном (концептуальном) уровне;

- выявлен функциональный потенциал метафорических и метонимических когнитивных моделей в вербализации Я-концепции средствами английского и русского языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении специфики когнитивных механизмов, благодаря которым становятся возможными конкретные вербальные представления Я-концепции. Установление связей между тропическими средствами самопрезентации и когнитивными структурами, лежащими в их основе, может служить дальнейшему развитию когнитивной стилистики, психолингвистики, лингвистической прагматики и коммуникативно-целевой семантики.

Практическая ценность работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в теоретических курсах по когнитивной лингвистике, стилистике, лингвистике текста, теории межкультурной коммуникации, а также в практике преподавания английского и русского языков.

По результатам проведенной работы на защиту выносятся следующие **положения:**

1) Концептуализация и вербализация Я-концепции в русском и английском языках осуществляются с помощью ряда когнитивных моделей. Когнитивные модели, благодаря которым становится возможной каждая конкретная вербальная репрезентация Я-концепции, выполняют определенные функции. Так, например, для выражения различных типов идентичности служат: онтологические метафоры ВМЕСТИЛИЩЕ, ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ, Я КАК ВЕЩЕСТВО, ШКАЛА, структурная метафора Я КАК МАШИНА и др.

2) На этапе концептуализации метафорические модели структурируют представления личности о себе, перенося на них свойства и признаки других объектов (Я КАК СИСТЕМА, Я КАК ВЕЩЕСТВО и т.д.), обеспечивая для каждого данного случая определённый способ самопонимания субъекта.

3) На этапе вербализации Я-концепции метафора является инструментом создания образности, что также обеспечивает её прагматическую эффективность и делает её средством самовыражения.

4) Метонимия как когнитивный механизм и как троп является одним из основных средств репрезентации различных типов идентичности (например, социальных идентичностей: гендерной, географической, этнической, профессиональной).

5) Концепт SELF, обладающий сложной структурой и объединяющий множество различных концептуальных доменов, является регулятивным концептом, способным направлять жизнь человека благодаря значимости содержащегося в нём ценностного компонента.

Апробация работы проходила на XIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, апрель 2006), VI Международной конференции «Языки в современном мире» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, июнь 2007), 11-й Международной конференции «Россия и Запад: Диалог культур» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 28-30 ноября 2007), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов 2008»

(Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008), межвузовском научно-практическом семинаре «Формирование языковой и социокультурной компетенции обучающихся: методический и лингвистический аспекты» (Орёл, ОрЮИ, 2 декабря 2011), на конференции в рамках «Недели науки 2012» (Орёл, ОГУ, апрель 2012), а также на заседаниях межкафедрального лингвистического семинара в Орловском государственном университете (2011-2012г.).

По теме исследования опубликовано 6 работ общим объёмом 1,73 п.л., две из них в изданиях, рекомендованных ВАК.

Цель и задачи исследования определили **структуру работы**, которая состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования, определяются его предмет и объект, описываются цель и задачи, использованные методы, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Самопрезентация как процесс вербализации Я-концепции языковой личности» рассматриваются теоретические предпосылки изучения вербальной самопрезентации как важного коммуникативного умения в процессе социального взаимодействия, описывается структура вербальной самопрезентации. Языковая личность рассматривается как субъект вербальной самопрезентации, а Я-концепция анализируется в качестве объекта этого процесса; даётся обзор теоретических подходов к Я-концепции как к когнитивной структуре, а также освещается проблема идентичности и самоидентичности.

Проблема вербальной самопрезентации как важного коммуникативного умения разрабатывалась в рамках теории интеракционизма (Дж. Мид, В.Джеймс, Э.Гоффман). Согласно этой теории, человек является носителем различных социальных ролей. Идентификация с ролью осуществляется за счёт названия, т.е. с помощью языка. В рамках определённой роли выстраивается коммуникативная стратегия. Общей стратегией при этом является стратегия позитивной самопрезентации, направленная на создание благоприятного впечатления о себе у партнёров по коммуникации.

Вербальная самопрезентация во многом зависит от общего коммуникативного стиля, свойственного той или иной культуре (В.Н. Дружинин 2009, А.П. Садохин 2006). Культурно обусловленными могут быть качественные и количественные характеристики вербальной самопрезентации. С точки зрения количественных характеристик, тип культуры и принятый в ней коммуникативный стиль может влиять на то, как часто человек говорит о себе, насколько вербальная самопрезентация одобряется в обществе. К качественным характеристикам можно отнести, во-первых, содержательный аспект. Здесь значение имеют ценности, определяющие приоритеты в структуре вербальной самопрезентации и то, какие типы идентичностей будут вербализованы в

первую очередь и в большей степени, что будет являться доминантой вербальной самопрезентации. Во-вторых, сюда относятся принятые в отдельной культуре коммуникативные стратегии и тактики самопрезентации. Здесь, наряду с универсальной стратегией позитивной самопрезентации (Э.Гоффман 1972), могут использоваться различные техники, например: импонирующие (презентация лучших качеств), фасадные (сокрытие негативно воспринимаемой части собственной личности), демонстративные (направленные на получение похвал и комплиментов путём самопреуменьшения, самоуничижения) (С.А.Сухих, В.В. Зеленская 1997). К защитным тактикам в рамках процесса вербальной самопрезентации также относят самоиронию (Э.И.Киршбаум 2000), при этом рассматривая её как распространенный способ коммуникативного поведения англичан (В.И.Карасик 2002; А.В.Павловская 2005). В-третьих, к качественным характеристикам относятся собственно языковые средства, используемые человеком в процессе вербальной самопрезентации. Языковые средства основываются на определённых моделях, т.е. устойчивых способах концептуализации и категоризации личности.

Интегрированная когнитивно-культурная модель, которая служит основой анализа вербальной Я-концепции (the verbal concept of Self), может, например, согласно М. Морильясу, включать такие параметры как: (1) культурно-обусловленные аспекты когнитивной семантики (образные схемы, базирующиеся на «физическом» опыте; метафорические и метонимические модели и переносы, существующие в различных познавательных и эмоциональных сферах; ментальные репрезентации сценариев и фреймов; «наивные» культурные модели (напр., «наивная» анатомия)); (2) культурно-обусловленные различия в коммуникативных стилях и моделях социальной категоризации (напр., различные типы идентичности и стереотипизации); (3) аксиологические различия индивидуалистских и коллективистских культур (субъективные и межсубъектные нормы и ценности); (4) культурная семиотика (культурные символы в науке, искусстве и т.д.). Этот подход интегрирует когнитивную лингвистику и культурологические исследования, помещая в фокус внимания так называемые «культурные модели», участвующие в процессах концептуализации и категоризации знаний, метафоризации, дискурсе и т.д. Эти модели способны отражать и интерпретировать окружающий мир, направлять действия людей и регулировать их взаимодействие, служить источником появления новых значений в рамках определенной коммуникативной системы.

В процессе вербальной самопрезентации, в соответствии с коммуникативными и прагматическими целями, говорящий решает, какие компоненты комплекса знаний о себе подлежат вербализации, и выбирает языковые средства, которые представляются наиболее эффективными для достижения поставленной цели. С прагматической точки зрения наиболее

эффективными часто оказываются стилистические (тропеические) средства языка.

В реферируемой работе самопрезентация рассматривается как процесс с точки зрения его компонентов, а именно: субъекта, объекта и используемых языковых средств.

Двусторонняя сущность Я может быть рассмотрена с нескольких позиций. Во-первых, предметом внимания может быть Я-субъект как действующее начало личности и Я как объект различных познавательных процессов, оценки, контроля и т.д. (Е.Г. Трубина 1995; И.С. Кон 1983). Во-вторых, Я-объект может выступать как совокупность самопрезентаций (Я-концепция или Я-образ), т.е. результат рефлексии, выражаемый посредством коммуникации и языка (Дж.Мид 1976). В-третьих, исследователи подчеркивают внутреннюю диалогичность Я, проявляющуюся в процессе автокоммуникации (во внутренней речи, в дневниковой прозе), где происходит разделение по типу субъект-субъект (Э. Бенвенист 1974; Ю.М. Лотман 1996; И.С. Кон 1983). В речи автокоммуникация обеспечивается ауторефлексивным «языковым аппаратом высказывания», включающим, например, механизм противопоставлений местоимения и его антонима (я/мне/меня) (Э. Бенвенист 1974). Различные рефлексивные процессы отражаются в языке, при этом можно выделить следующие составляющие Я-концепции, на которые направлена рефлексия: когнитивная (напр., *analyze/understand/know myself*), оценочная (напр., *like/hate/pity myself*), поведенческая (*control/force/talk to/promise myself*).

В качестве субъекта вербальной самопрезентации, основным инструментом которой является язык, в работе рассматривается языковая личность (Ю.Н. Караулов 1989). Концепция языковой личности, учитывающая взаимоотношения между человеком и языком на вербальном, когнитивном, прагматическом, а также ценностном уровнях, позволяет применить когнитивно-функциональный подход в анализе вербальной самопрезентации и используемых в ней тропеических средств.

В качестве объекта вербальной самопрезентации в работе рассматривается Я-концепция личности. Я-концепция является центральным понятием многих теорий личности, включая теории З. Фрейда, К. Юнга, К. Роджерса, А. Маслоу и др. Понятие Я-концепции не имеет одного общепринятого, универсального определения, так как определение зависит от того, какой именно аспект (или комбинация аспектов) этого сложного явления находится в фокусе внимания. Психологический и языковой аспекты сочетаются, например, в определении Я-концепции как согласованного и зафиксированного в словесных определениях представления человека о самом себе (Е.Б. Быкова 2003).

Я-концепцию соотносят с концептом SELF. В зарубежных исследованиях по психологии, социологии и другим гуманитарным наукам слово *self* используется как термин, обозначающий личность и её структуру. В этом

значении *self* можно перевести на русский язык с помощью термина *Я-концепция*. Тем не менее, в данной работе термин «концепт SELF» используется без перевода, так как в русском языке не существует точного аналога, совпадающего по значению с английским словом *self*.

В работе предложен обзор различных подходов к концепту как явлению, изучаемому в таких научных дисциплинах как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, этнолингвистика и т.д. (см. работы Е. С. Кубряковой, В.З. Демьянкова, Д.С. Лихачёва, А. Вежбицкой, Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, А.П. Бабушкина и т.д.). При этом в качестве наиболее универсальной и удобной для дальнейшего исследования принимается точка зрения на концепт как на «базовую аксиоматическую категорию», «способ и результат квантификации и категоризации знания» и операционную единицу мышления, к которой могут быть отнесены достаточно разноплановые ментальные объекты (напр., представления, схемы, фреймы и т.д.), отличные по своей структуре и организации, и объединённые исключительно фактом своей принадлежности к «области идеального» (С.Г. Воркачëв 2003). Подобный «широкий» подход к концептам как к способам организации и представления знаний позволяет отнести к ним и Я-концепцию (концепт SELF), несмотря на её структурную сложность и неоднородность. Также становится возможным применить к этому явлению методы концептуального анализа и существующие способы анализа вербальных репрезентаций концептов.

Слово *self* является «именем» концепта в английском языке, отражая «специфическую культурную перспективу человеческого существования» (А. Вежбицкая 1996). В русском языке на месте *self* выявляется лакуна, т.е. отсутствие лексической единицы, средства номинирования концепта, являющегося, тем не менее, частью концептосферы народа (З.Д. Попова, И.А. Стернин, 2001). Функцию *self* в русском языке может выполнять личное местоимение *я*, которое в этом случае субстантивируется (ср. *моё второе Я*, на рекламном щите: *твое цифровое Я*). В подобных контекстах *я* максимально приближается к *self* семантически. Значение *self* предполагает наличие субъекта и объекта (*my (usual, better, inner, old...) self*), и по-русски можно сказать *моё (второе, настоящее...) Я*, т.е. *я* (как объект), принадлежит *мне* (как субъекту), хотя отсутствует само слово, которое объединяет *я* и *меня*. По употребительности и сочетаемости русскоязычное субстантивированное *Я* значительно уступает *self*, к тому же в аналогичной функции в английском языке используется местоимение *me* (*the old me, a new me* и т.п.), например: *It was the old me trying to sabotage the new me's happiness* (Guard).

В русском языке есть возвратное местоимение *себя*, которое также может выполнять функции, сходные с функциями *self* в английском языке, например, при описании типичности/нетипичности определённого поведения или состояния для личности, ср.: *я не в себе, я сам не свой, я сегодня сам на себя не похож* / *I was not my normal self, I didn't feel like my usual self; важно быть*

собой, быть верным себе – I can't be myself with him, Just be yourself. Тем не менее, по объёму значения местоимение *себя* гораздо уступает его английскому аналогу *self*.

Объективация концепта как явления идеальной сферы происходит на разных языковых уровнях, от отдельной лексемы до целого текста (В.И. Карасик 2002; Л.И. Гришаева 2001; З.Д. Попова, И.А. Стернин, 2001). Я-концепция (концепт SELF) может обладать разной степенью эксплицитности/имплицитности, осознаваться или быть неосознанным, но он устойчиво выражается языковыми средствами: лексически, грамматически, семантически, прагматически, дискурсивно (с помощью простых или сложных лексем, словообразовательных процессов, идиоматических выражений, пословиц, дискурсивных тактик и т.д.) Кроме того, Я-концепция в отдельной культуре является неотъемлемой частью культурной модели личности вообще (Morillas 1999). Эта модель включает образные схемы, метафорические и метонимические репрезентации, фреймы, с помощью которых «схематизируются» представители данной культуры.

Многоуровневость и сложность, обусловленные высокой степенью абстракции, субъективностью и соотносённостью с оценочными и морально-нравственными установками в обществе, затрудняют отнесение данного концепта к определённому типу. Аналогичные (в структурном плане) концепты называют калейдоскопическими (А.П. Бабушкин 1998). Их структура отображается с помощью когнитивных метафор, позволяющих концептуализировать сложные, абстрактные понятие посредством их «сближения, соположения с физически осязаемыми конкретными реалиями». Таким образом, рассматривая концепт SELF как сложную концептуальную структуру, аналогичную калейдоскопическим концептам и целиком принадлежащую к идеальной сфере сознания и мышления, необходимо признать важность когнитивных механизмов отображения (метафорических и метонимических переносов) в процессе его вербальной объективации. Более того, в то время как на ассоциативно-образном, субъективном уровне эти отображения могут быть единичными и факультативными (напр., образные авторские метафоры в определённом ситуативном контексте), ряд метафорических и метонимических моделей лежит в основе инвариантных способов концептуализации и вербализации данной ментальной структуры. Иначе говоря, эти модели являются неотъемлемой частью механизма вербальной самопрезентации в языке.

Концепт SELF, в силу многогранности и комплексности содержащихся в нем знаний о личности, можно рассматривать как «матрицу доменов». Домены представляют собой когнитивные структуры, в которые организованы различные типы знаний (Langacker 1987). Они функционируют в качестве базы, на основе которой профилируются отдельные концепты (Croft 1993). В совокупности ряд доменов может составлять «матрицу». Таким образом, концепт SELF может быть определён как матрица, включающая такие домены

как ЭМОЦИИ, ПОЗНАНИЕ, ПОВЕДЕНИЕ, ВНЕШНОСТЬ и т.д. Характер взаимодействия между доменами в этой матрице имеет связь с индивидуальной картиной мира отдельно взятой личности. В языке отражаются сложная организация этой концептуальной структуры и корреляции между доменами.

Рассмотрение концепта SELF как матрицы доменов позволяет лучше понять особенности использования в процессе его вербализации таких тропических средств, как метафора и метонимия. Функционирование метафоры в этих случаях объясняется механизмом отображения между доменами, не являющимися частью одной матрицы (Croft 1993).

Например, МЫСЛИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ (более абстрактный домен) могут быть описаны в терминах доменов другой матрицы (МАШИНЫ, МЕХАНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ): *I think I'm going to try and do mental Find-and-Replace on myself to eliminate these two <...> words altogether. I'm trying to debug myself* (Coupland).

Метонимия, в свою очередь, обеспечивает доступ к концептуальным сущностям в рамках доменов, принадлежащих к одной матрице (Kovesces, Radden, 1998). Например: *If I was the Great Dictator of the World I would ban beige – it is the colour of compromise and timidity, but I have to admit fear: when we're sixty will my black-clad generation be despised by the generation below us?* (S.Townsend). Здесь происходит метонимический перенос «поколение, облаченное в черную одежду», при котором две концептуальные сущности присутствуют в рамках одного домена.

Интересным примером взаимодействия разных концептуальных доменов и метафоризации Я-концепции являются те случаи, когда научные модели, заимствованные из разных наук – психологии, социологии, медицины, антропологии, генетики и т.д., интерпретируются с «наивной» точки зрения. Напр.: *I stormed across the quad, mentally shoving away the huge guilt-complex my Mum was trying to bequeath to me...; What if I had inherited the gene that made men leave you?* (Guard). Или: *Любил я Уайльда и Куприна? Не очень. Но они подвернулись мне и не беспокоили меня в моей знаниефобии* (Шварц).

В целом, концепт SELF может быть определён как существующий в ментальной среде комплекс знаний о себе, структурно объединенный в матрицу доменов и получающий свою репрезентацию в языке посредством различных вербальных средств. Анализ средств вербализации концепта открывает доступ данной концептуальной структуре и позволяет изучать процессы категоризации и концептуализации знаний говорящего о себе, влияющие использование на языке в целях самопрезентации в различных дискурсивных условиях.

В структуре концепта важную роль играет его ценностная составляющая, при этом именно конкретная речевая единица, или имя концепта, является максимально «ценностно акцентуированной» (В. И. Карасик). Концепты в рамках культуры обладают «рейтингом» социальной и психологической

важности, кроме того, значимость концепта может определяться параметром «переживаемости», т.е. способности интенсифицировать духовную жизнь человека при попадании в фокус сознания (Ю.С. Степанов 1997). Формальным показателем ценности (аксиологической значимости) концепта может служить «номинативная плотность» (В.И. Карасик 2002), т.е. наличие в языке разноуровневых средств его объективации.

Индивидуализм и уважение к отдельной личности лежат в основе западной культуры (С.Г.Тер-Минасова 2007), поэтому концепт SELF представляет собой ценность для англоязычной картины мира. Он является этноспецифическим **регулятивным** концептом (термин В.И. Карасика). При этом анализ языкового материала показывает, что как на уровне концептуальной структуры, так и на вербальном уровне, в SELF «встроены» такие регулятивы как верность себе, целостность, саморазвитие, уважение и любовь к себе. Например: *I felt a huge surge of simple joy. <...> All I have to do is nothing. All I have to do is just be me (Guard). Или: *I will not sulk about having no boyfriend, but develop inner poise and authority and sense of self as a woman of substance, complete without boyfriend <...> (Fielding).**

Качество «быть собой» воспринимается как настолько ценное, что может служить оправданию неприемлемых действий: *'It wasn't intentional,' – I replied, suitably shamefaced. – 'Just being myself'* (Komsoon).

Напротив, в русском языке это скорее концепт-запрет, накладывающий этические ограничения на поведение субъекта: *Что ты якаешь?* или *Я – последняя буква в алфавите.* Самоотречение в русской культуре – это поступок, заслуживающий уважения, а не порицания. Например, в следующем высказывании: *Мама – это идеал матери, я еще нигде не встречала таких матерей, кроме бабушки. Мама всю жизнь положила на нас, иметь детей для нее было самым важным вопросом в жизни, ведь иметь детей – значит потерять себя, отречься от себя и жить только для них* (Луговская).

Тем не менее, верность себе и уважение к самому себе это качества, которые высоко ценятся в русской культуре. Например: *Знаете... во всех этих путешествиях по незнакомым странам, среди звуков чужих языков есть одна опасность: заблудиться, закружить, запетлять... себя забыть...* (Рубина).

В свете проблемы вербальной самопрезентации личности, которой посвящено данное исследование, вопрос о соотношении идентичности и языка имеет особенно важное значение. Этот вопрос является центральным для философии нарратива. В рамках этого направления язык рассматривался как основа персональной идентичности (Р. Ротри), повествовательный дискурс как способ формирования самоидентичности (П. Рикёр), субъект вообще понимался как лингвистическая конвенция (Е.Г. Трубина 1995). Дж. Лакофф рассматривал нарратив как ключ к самопониманию, при этом важную роль в этом процессе он отводил метафоре как средству согласования и осмысления индивидуального опыта. В рамках теории интеракционизма (У. Джеймс,

Г. Мид) идентификация соотносилась с процессом *называния*, присвоения *лейблов*, маркирующих социальные роли.

Существуют разные типы идентичности: так, *личностная идентичность (самоидентичность)* сочетается в человеке с *социальной (групповой) идентичностью*. Социальная идентичность складывается из таких аспектов как гендер, возраст, расовая, этническая, географическая, классовая, имущественная принадлежность и статус, каждый из которых накладывает отпечаток на языковую личность (О.А. Леонтович 2007; Л.И. Гришаева 2007). Важно также, что в индивидуалистских культурах личностная идентичность имеет большее значение, чем коллективная (как это имеет место в коллективистских культурах)

Сведения об идентичности объективируются некоторым набором механизмов вербализации, куда входят также метафорические и метонимические модели. Так, например, типичным как для английского, так и для русского языка является использование метафоры Я КАК ВМЕСТИЛИЩЕ (SELF AS A CONTAINER) для вербализации самоидентичности, и использование метафор, основанных на модели ГРУППА КАК ВМЕСТИЛИЩЕ, для вербальной презентации различных типов социальной идентичности. Помимо этого, необходимо отметить важную роль тропеических средств в тех коммуникативных ситуациях, когда личности необходимо более эффективно выразить себя (внутренний конфликт идентичностей или расхождение образа Я с его восприятием со стороны). В этих случаях, метафора и метонимия, являясь способом создания образности и экспрессивности, могут донести до окружающих те аспекты самовосприятия, которые трудно описать с помощью других языковых средств.

Вторая глава «Когнитивно-функциональные аспекты использования метафоры и метонимии в самопрезентативных высказываниях» включает в себя обзор функционализма как лингвистического течения, в основе которого лежит представление о мотивированности языковой формы языковыми функциями (см. работы М.Хэллдея, У. Чейфа и др.). В ней также отражены основные положения когнитивной лингвистики, рассматривающей язык как когнитивный механизм (Р. Джакендофф, Дж. Лакофф, М. Джонсон, В. З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, А.Н. Баранов, Д.О.Добровольский и др.). Когнитивные исследования позволили иначе взглянуть на тропеические средства языка, показав их важность в изучении процессов когниции, что позволяет говорить о становлении такой отрасли когнитивных исследований, как когнитивная стилистика (Г.Г. Молчанова 2007).

Метафорические и метонимические тропы рассматриваются нами как одно из основных средств концептуализации и вербализации Я-концепции. Мы исходим из того, что данные средства служат механизмом отображением между различными областями нашей концептуальной системы (доменами), способом концептуализации одних ментальных областей в терминах других (Дж.Лакофф 2004, 2006). С одной стороны, метафора и метонимия являются системными

языковыми средствами самопрезентации. С другой стороны, такие свойства метафоры, как субъективность и образность (В.Н. Телия 1988, В.И. Постовалова 1988, Н.Д. Арутюнова 1990), делают её эффективным средством самопрезентации с прагматической коммуникативно-целевой точки зрения.

Процессы метафоризации подчинены определённым законам, т.е. метафорический язык имеет в своей основе «метафорическую систему». На концептуальном уровне существует определенная связь активизируемых предметных областей-доменов: домен-цель (target domain) в структуре одного концепта конвенционально описывается в терминах определённой области источника (source domain). Эти ассоциации называются концептуальной метафорой, т.к. она существует не на языковом, а на концептуальном уровне (Дж.Лакофф). Было установлено (см., напр., (Kovecses, 2002)), что наиболее распространённые домены-источники – это ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА, ЖИВОТНЫЕ, РАСТЕНИЯ, ПИЩА, СИЛА. Наиболее распространённые домены-цели – это ЭМОЦИИ, МОРАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ, МЫШЛЕНИЕ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ, ВРЕМЯ. Объясняется это тем, что области-цели имеют более абстрактную природу, у них отсутствуют физические характеристики, что затрудняет их понимание и описание. Напротив, домены-источники – более осязаемы и конкретны. На этих предпосылках основываются корреляции в отображении различных аспектов Я-концепции за счёт других концептуальных доменов.

Предлагаемая нами типологизация саморепрезентативных метафор учитывает опыт когнитивной теории метафоры и теории образных схем М. Джонсона и Дж. Лакоффа. В частности, важным для нас является вводимое ими разграничение онтологических и структурных метафор. Онтологические метафоры основаны на опыте обращения с материальными объектами и позволяют воспринимать события, деятельность, эмоции и идеи как вещества и материальные сущности. Структурные метафоры позволяют метафорически структурировать SELF-концепт в терминах других концептуальных доменов и матриц. Рассмотрим выявленные нами функции метафор самопрезентации.

I. Онтологическая метафора ВМЕСТИЛИЩЕ. Сюда можно отнести следующие случаи метафорического выражения.

1. Выражение эмоциональных состояний: тело концептуализируется как вместилище, а эмоции и чувства – как вещества, наполняющие его: *I was filled with regret* (Townsend).

2. Вербализация различных типов идентичности.

а) Личностная идентичность (самоидентичность): тело рассматривается как вместилище с внутренней частью и внешней поверхностью (метафора может быть структурирована образными схемами UP-DOWN, IN-OUT), заключающее в себе личностные характеристики: *"I've been 'inning' myself for too long," he said, "and now it's time to out myself* (Coupland).

б) Различные типы социальной идентичности.

1б. Гендерная идентичность: *Мне сейчас никто не нравится, никто даже особенно не интересуется, и женщина во мне сидит спокойно, хотя конечно, она проявляет себя, но не мучает и не мешает ученью* (Луговская).

2б. Профессиональная идентичность: *The journalist in me suspects that she got the story about right* (Hornby); *...писатель во мне требует одиночества, отрешенности, покоя* (Рубина).

3в. Национальная идентичность: *<...> как возмутился во мне русский интеллигент!* (Писатель, впрочем, достал блокнотик и записал всю сцену) *<...> И интеллигент-гуманист во мне давно уже не то, что задушен, нет, — просто трибуну я ему предоставляю не в первую очередь* (Рубина).

II. Онтологическая метафора ЧАСТЬ–ЦЕЛОЕ.

Функционирование этой метафоры, в свою очередь, возможно благодаря метафоре Я КАК МАТЕРИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ (SELF AS AN OBJECT). Личность в данном случае рассматривается как внутренне структурированный объект.

1. Выражение внутренних противоречий: *...одна часть меня радовалась, что не придется идти в школу, а другая робко и несмело вздрагивала* (Луговская); *Part of me feels selfish* (Mason).

2. Вербализация различных типов идентичности, например, личностной идентичности: *I was missing a piece of myself* (Keyes).

Социальная идентичность может быть реализована посредством метафорической модели, представляющей личность как часть социальной группы (Я КАК ЧАСТЬ ЦЕЛОГО): *...приятно чувствовать себя неотъемлемой частицей большого, сильного организма* (Луговская).

III. Онтологическая метафора Я КАК ВЕЩЕСТВО.

Данная разновидность метафоры основана на восприятии личности как материальной субстанции: *... my personality leaking out* (Guard); *... растворить свое «я», забыть о себе* (Луговская); *... вылить все наполнявшее меня в одном звучном и прекрасном звуке* (Луговская).

IV. Онтологическая метафора ШКАЛА. Здесь нами выявлены следующие функции:

1. Вербализация личностной и социальной идентичности через градацию: *The instant gratification of short stories was far more me* (Keyes); *Я еще наполовину ребенок и мне многое простительно* (Луговская). В последнем примере через количественную оценку вербально выражена возрастная идентичность.

2. Оценка различных аспектов личности или личности в целом: *The feelings and thoughts too fundamentally me to be prevented from existing* (Millington).

V. Онтологическая метафора ПЕРСНИФИКАЦИЯ.

Персонифицирующие метафоры позволяют осмыслять опыт взаимодействия с неживыми сущностями в терминах человеческих мотиваций, характеристик и деятельности людей (Дж. Лакофф, М. Джонсон 2004). В

процессе самопрезентации эти метафоры служат для вербализации эмоций, объяснения мотивации поступков и внутренних состояний: ... *мечта поймать правду, заставляющая меня быть столь многоречивым ... толкает в шею* (Шварц).

Часто эта метафора сочетается с метонимическими моделями, например, в тех случаях, когда говорящему необходимо разграничить различные сферы своей личности (напр., эмоциональную и интеллектуальную). Одна из сфер локализуется в определенной части тела (тут можно отметить устойчивые корреляции мозг–разум, сердце–эмоции), которая наделяется способностью действовать как живое существо: *My nerves were grateful for the rest* (Mason); *My disconnected brain took no notice however* (Kinsella).

Этот тип метафор также символизирует потерю человеком контроля над собой: *At first my fingers refused to work properly* (Mason).

VI. Метафора Я КАК МАШИНА.

По всей видимости, данная концептуальная метафора возникла в результате рефрейминга другой метафоры «Машина – это человек» (Г.Г.Молчанова 2007). Хотя эта метафора одновременно рассматривается как онтологическая и как структурная (см. (Дж. Лакофф, М. Джонсон 2004)), на наш взгляд, по параметру структурной сложности и системности её можно отнести, скорее, к последнему типу.

Приведем примеры: *Wherever this part of the brain is located, it's the same place where I misfile the names and faces of people I meet at parties* (Coupland) (автор высказывания – программист, описывающий работу своей памяти по аналогии с памятью компьютера); *Кажется, я ее видела где-то. Память быстро просматривает все похожие файлы и через минуту выдает нужную архивную информацию* (Земскова).

Многочисленные метафорические выражения, базирующиеся на этой ключевой модели, выполняют целый ряд функций.

1. Оценочная функция. Метафора ЧЕЛОВЕК КАК МАШИНА в контексте самопрезентации часто передаёт негативное оценочное значение. В данном случае основания для метафорического переноса предполагают следующую аргументативную цепочку: Я это машина; работа машины управляется другими людьми; находиться под контролем других и лишиться свободы выбора – это плохо. Например: *Я не заводная машина, которая может работать без перерыва и отдыха, я человек* (Луговская); *I began to wonder if anyone had ever seen me as a person in my own right not simply as a baby-making machine* (Koomson).

2. Выражение различных типов идентичности, социальных ролей и состояний по схеме: Я это машина; машина может работать в разных режимах; роли и состояния являются режимами.

Включить то, что включилось, включить белую женщину. Белая женщина. ... Включить мамашу. Рис сварил, ребенок любит (Метелица).

Метафора Я КАК МАШИНА может быть использована для вербализации конфликта идентичностей. Социальные роли здесь рассматриваются как режимы, которые, действуя одновременно, приводят к сбою: *...приходится жить с включенной мамахой в отношении Тим-фея и одновременно с включенной дочерью в отношении своих родителей, особ. мамы. Получается иногда режим, близкий к короткому замыканию в мозгах* (Метелица).

3. Объяснительная функция – перенос функций машин и их частей на человека с целью объяснения внутренних процессов и поведенческих характеристик: *I was born without a 'stop' button* (Keyes) (ср. русск. без тормозов); *И я сама такой вот станок по производству текстов* (Рубина); *Та я и сегодняшняя я тоже совсем не монтируются* (Земскова). (В последнем случае машинная метафора используется для выражения самоидентичности). Приведём другие примеры: *But tonight I just smiled fondly at him. He was a 3-D home movie of the old me* (Mason); *I wish you could photocopy your soul, like you can get a print-out of your heart-rate* (Mason). Здесь метафора создаётся путем рефрейминга, помещения слова *soul* в необычный для него когнитивный контекст, внедрения его в другой фрейм, что позволяет приписать ему свойства материального объекта и сделать возможным «ксерокопирование» души. Сегодня можно говорить о том, что базой для порождения метафор для Я-концепции всё чаще становятся компьютерные технологии.

Сложные по своей организации **структурные** метафоры дают более ясное представление о SELF-концепте отдельной языковой личности, вызывают целый комплекс ассоциаций и способны охарактеризовать всю личность в целом. К числу структурных, помимо метафоры Я КАК МАШИНА, относится, например, метафора Я КАК ЗДАНИЕ: *I went to the room in my brain where all my thoughts about Adam lived and disconnected the electricity and boarded up all the doors and windows, so nothing could get in or out* (Keyes); *...they occupied a part of me that should never be left untenanted and unfurnished* (Hornby) (ср. в русск.: в закоулках памяти; разг. сносит крышу). Природа (растения, животные, различные природные явления) также может быть использована как источник структурных метафорических проекций в вербализации Я-концепции: *He стало её – и я без корней, я ничто* (Ключникова); *It's like we're all seeds just waiting to grow into trees or orchids or houseplants. You never know. It was too sterile up north. I didn't sprout. Aren't you curious to know what you really are, Dan?"* (Coupland).

Помимо структурных метафор, которые носят системный характер, существуют **образные** метафоры. Образные метафоры, по Дж. Лакоффу, отличаются от структурных метафор своей единичностью, уникальностью. Так, если структурные метафоры позволяют устойчиво совмещать сразу несколько концептов из разных концептуальных областей (области-источника и области-цели), то в случае с образными метафорами отображение является единичным, функционирующим в рамках определенной ситуации и определенного контекста. Образная метафора связана с индивидуальной картиной мира и

личностным тезаурусом носителя языка, она динамична и не является частью словаря, создаётся заново, что обеспечивает свежесть её восприятия (В.Н. Телия). Роль образных метафор в вербализации SELF-концепта должна рассматриваться в прагматическом аспекте. Говорящий использует метафору для достижения определённого иллокутивного эффекта, с учётом мотива, цели, стратегии и тактики речевого воздействия. Достижением необходимого иллокутивного эффекта оправдывается намеренная затрата речевых усилий при создании метафоры и отказ от «автоматизма» в выборе речевых средств. Напр., нетипичной, авторской является следующая метафора: *This is the real me. My only viable personality comes in a blister pack* (Millington).

Центральные функции метафоры согласуются с двумя базовыми функциями знака и языка вообще: как средства познания и средства коммуникации. Эти две функции объединяются общим понятием «инструментальной функции», что подразумевает использование языка как инструмента (коммуникативного и когнитивного). Одной из важнейших для языковой личности функций метафоры является её роль в процессе **самопонимания** (самопознания). Метафоры являются способом «высвечивания» и согласования элементов опыта. Не менее важной является функция метафоры как средства **самовыражения** (коммуникативная функция, связанная также с прагматическими аспектами использования метафоры).

Метонимия, наряду с метафорой, представляет собой одну из базовых характеристик познания. Важно отметить различия метафорических и метонимических процессов. Метафора – способ описания одной вещи в терминах другой, и её главная функция – обеспечение **понимания**. Метонимия выполняет, в основном, функцию **референции**, позволяя одной сущности заменять другую (Дж Лакофф, М.Джонсон 2004). В то время как метафора даёт **характеристику** объекта (т.е. выполняет характеризующую функцию), метонимия обращает внимание на индивидуализирующую черту, позволяя адресату речи **идентифицировать** объект (функция **идентификации**), выделить его, отличить от других (например, идентифицировать целое по характерной для него части) (Н.Д.Арутюнова 1990).

С точки зрения когнитивной семантики ключевое отличие метонимии от метафоры заключается в том, что в случае метонимии оба концепта, участвующие в метонимическом переносе, существуют в рамках одной концептуальной области. Таким образом, метонимия – это когнитивный процесс, благодаря которому одна концептуальная сущность (посредник, vehicle), обеспечивает **доступ** к другой концептуальной сущности (цели) в рамках одного домена, по сути, метонимия есть механизм концептуального доступа (Kovecses and Radden). При этом, по Ленекеру, каждый посредник (vehicle) обеспечивает разные способы (или маршруты) доступа к целевой концептуальной области. Таким образом, метонимия позволяет точнее сконцентрироваться на определённых сторонах того, что обозначается, высвечивая наиболее значимые характеристики объекта.

В рамках теории когнитивной семантики были выделены основные принципы метонимических переносов (Evans, Green 2006): Human over non-human (человеческое приоритетно по отношению к неодушевленным сущностям); Concrete over abstract (конкретное приоритетно по отношению к абстрактному). К частным случаям реализации этих принципов относятся следующие явления: (1) телесные сущности использованы для выражения действий: *hold your tongue* вместо *stop speaking*); (2) телесные сущности использованы для выражения эмоций (*he is heartless*); (3) телесные сущности использованы для обозначения перцептивных процессов (*lend me your ear*); (4) видимое использовано для обозначения невидимого (*to save one's skin – to save one's life*).

Метонимия, как и метафора, существует за пределами языка, помогая структурировать мышление и деятельность. Метонимия даёт возможность осмысливать одно явление действительности в рамках его связей с другими явлениями. Это свойство метонимии обуславливает её функции как когнитивной модели и как стилистического средства в процессе вербальной репрезентации концепта SELF.

Во-первых, метонимия используется для репрезентации различных идентичностей личности. Человек относит себя к определённой категории или группе, осознаёт себя как часть чего-то большего (семьи, коллектива, этноса и т.д.) и метонимически репрезентирует свои идентичности на основании характерных, наиболее типичных признаков. Например: *I also want to live dangerously and get brown. I want to see my doughy English skin change from white sliced to wheat germ* (Townsend). Здесь субъект говорит не просто о бледной коже, а о «бледной английской коже», подчёркивая свою национальную идентичность.

Другое закрепившееся представление об англичанах касается уже не внешнего вида, а национального характера: при этом акцентируются консерватизм, чопорность, сдержанность, снобизм. В соответствии с этими представлениями, типичное выражение лица англичанина – строгое, с поджатыми губами. Вот что говорит о себе Сью Таунсенд, в обеих ситуациях используя метонимию «my ... lips» с целью сфокусировать внимание читателя на признаках, которые она приписывает себе, будучи англичанкой: *My thin English lips pursed in disapproval...; I do not wish to dwell on my present physical semi-capacity. My upper lip is as stiff as the next British person's ...* (Townsend). Подобная модель переноса используется и в русском языке. *Они даже не разговаривали. И только мой израильский глаз, постоянно фиксирующий боковым зрением опасность, безошибочно <...> определил наших ближневосточных соседей* (Рубина).

Во-вторых, метонимия может быть использована в самопрезентативных высказываниях в целях репрезентации некоторого признака (ср. *осанка балерины, руки мастера, душа поэта*).

В приводимом ниже примере профессиональные качества метонимически представлены как свойства разума, они «сосредоточены» в голове субъекта: *I had the mind of a hard-nosed journalist but the nerve of a jelly-fish* (Guard).

Чувства и эмоциональные состояния также имеют определённую телесную «локализацию». Например, о бесчувственном или невосприимчивом человеке по-русски говорят, что он «толстокожий», наделяя слово негативными коннотациями. В английском метонимический перенос образует схожее значение: *to have a thick skin – to not be sensitive to criticism or insults* (Macmillan English Dictionary for Advanced Learners). Например: *Seriously, it's not a problem. I've developed a thick skin where I don't believe anything that anyone says* (Koomson). Здесь метонимия «thick skin» использована для описания способности защищать себя от негативного отношения со стороны других людей, которое субъект переносил на протяжении долго времени. «Thick skin» символизирует невосприимчивость как качество, которое она развила в себе.

Метонимия как средство репрезентации свойств, качеств или эмоциональных состояний в самопрезентативных высказываниях взаимодействует с персонификацией.

Проведённое нами исследование подтверждает гипотезу о том, что использование метафорических и метонимических выражений в целях вербальной самопрезентации основано на когнитивных моделях, позволяющих осмысливать различные аспекты Я-концепции как явления абстрактной, мыслительной сферы, в терминах других, более конкретных концептуальных доменов. Метафоры различной структурной сложности служат для вербализации эмоций, мыслительных процессов, экспликации поведенческих характеристик и различных типов идентичности. Одной из основных функций метонимии в самопрезентативных высказываниях также является репрезентация личностной и социальной идентичности говорящего.

В заключении обобщаются результаты выполненной работы, предлагаются общие выводы, прогнозируются возможные перспективы дальнейшего исследования.

Выводы, полученные в ходе исследования, отражены в публикациях автора в изданиях, рекомендованных **ВАК**:

1. Картелёва Л.И. SELF-концепт в зеркале языка // Вестник Московского университета. Научный журнал. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2007. №4/ 2007. С.173-178. 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.)

2. Картелёва Л.И. Вербализация концепта SELF как самопрезентация языковой личности в дискурсе // Вестник Московского университета. Научный журнал. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2008. № 2/2008. С. 83-88. 0,35 п.л. (лично автором – 0,35 п.л.)

а также в сборниках научных трудов:

3. Картелёва Л.И. Реализация концепта «SELF» в англоязычной дневниковой прозе // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». М.: Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ, 2006. С.19-21. 0,15 п.л. (лично автором – 0,15 п.л.)
4. Картелёва Л.И. Языковая личность и проблема идентичности// Языки в современном мире: материалы VI международной конференции: сборник. Отв.ред. Л.В. Полубиченко. М.: КДУ, 2007. С.208-214. 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.)
5. Картелёва Л.И. Роль метафоры в вербализации концепта SELF // Материалы докладов XV международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 8–11 апреля 2008г.). Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. М.: Издательство МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. 1 электрон. опт. диск {CD-ROM}. 0,2 п.л. / 1 МБ (лично автором – 0,2 п.л. / 1 МБ)
6. Картелёва Л.И. Когнитивно-культурные модели самопрезентации в русском и английском языках // Сборник мат-лов межвузовского научно-практического семинара «Формирование языковой и социокультурной компетенции обучающихся: методический и лингвистический аспекты» (2 декабря 2011г.). Орёл: ОрЮИ МВД России, 2011. С. 32-35. 0,33 п.л. (лично автором – 0,33 п.л.)

Картелёва Л.И.

Когнитивно-функциональные аспекты
использования метафоры и метонимии в процессе вербальной
самопрезентации:
автореф.дис. ... канд.филологических наук. Курск, 2012. 22 с.

Подписано в печать 16.04.2012 г. Формат 60x80 1/16

Печатается на ризографе. Бумага офсетная

Гарнитура Times. Объем 1,38 п.л. Тираж 100 экз.

Заказ № 154

Отпечатано с готового оригинал макета
на полиграфической базе редакционно-издательского отдела

ФГБОУ ВПО «ОГУ»

302026 г. Орел, ул. Комсомольская, 95

Тел. (486 2) 74-09-30